

Гатина-Шафикова Дина Фасыховна

ВИЗУАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ТАТАРСКОГО КОСТЮМА В РАБОТАХ XVI-XVII ВЕКОВ КАК ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Изобразительные работы по народному костюму, выполненные не одним поколением художников, являются уникальным памятником материальной и духовной культуры, занимая особое место в историко-культурном наследии татарского народа. Как яркий информационный источник изображения воспроизводят в себе тонкости, детали и своеобразие костюма. На протяжении столетий выполненные художниками работы оставались едва ли не единственными отображениями народного исторического костюма. Статья раскрывает потенциал визуальных материалов как историко-этнографического источника по народному костюму татар.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. I. С. 52-55. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 39; 572.9

Исторические науки и археология

Изобразительные работы по народному костюму, выполненные не одним поколением художников, являются уникальным памятником материальной и духовной культуры, занимая особое место в историко-культурном наследии татарского народа. Как яркий информационный источник изображения воспроизводят в себе тонкости, детали и своеобразие костюма. На протяжении столетий выполненные художниками работы оставались едва ли не единственными отображениями народного исторического костюма. Статья раскрывает потенциал визуальных материалов как историко-этнографического источника по народному костюму татар.

Ключевые слова и фразы: визуальный образ; визуальные материалы; историко-этнографический источник; татары; татарский костюм.

Гатина-Шафикова Дина Фасыховна
Институт истории им. Ш. Марджани
golocen@yandex.ru

ВИЗУАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ТАТАРСКОГО КОСТЮМА В РАБОТАХ XVI-XVII ВЕКОВ КАК ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК[©]

Изображение народов, в том числе и татар в работах художников XVI-XVII веков – одна из наиболее распространенных и информативных этнических категорий, знакомящих исследователей с традициями ношения одежды, часто используемых в научных работах, но редко исследуемых в качестве исторического источника. Визуальные образы могут отражать такие трудноуловимые в письменных источниках аспекты социальной действительности, которые кажутся современникам само собой разумеющимися, общеизвестными и именно поэтому не акцентируются в текстах. Искажение реальности, зависящее от воли создателя или потребителя изображения, тоже представляет собой источник для изучения менталитета эпохи или социума [15, с. 473].

До настоящего времени не предпринимались попытки комплексного изучения визуальных материалов и по истории татарского костюма. В отечественной историографии традиция использования визуальных источников не прерывалась. Наша академическая наука достаточно консервативна и ориентирована преимущественно на письменные материалы. В любом курсе истории присутствуют «вспомогательные исторические дисциплины», такие как геральдика, нумизматика, сфрагистика и др., имеющие дело с визуальными образами, обращение к ним носит именно вспомогательный характер [Там же, с. 474]. Выявленный потенциал визуальных материалов использовался недостаточно. Хотя изобразительные работы по народному костюму, выполненные не одним поколением художников, являются уникальным памятником материальной и духовной культуры, занимая особое место в историко-культурном наследии татарского народа. Как яркий информационный источник изображения воспроизводят в себе тонкости, детали и своеобразие костюма. На протяжении столетий выполненные художниками работы оставались едва ли не единственными отображениями народного исторического костюма.

Наиболее ранние иллюстративные материалы по народам, проживающим на территории Волго-Уральского региона, датируются XV-XVI веками. К ним относятся летописи, миниатюры, записки иностранных путешественников, рисунки рукописей, в которых часто отображались наряды местных жителей. В записках иностранцев, посетивших Русь в XVI-XVII веках в качестве послов, характеризуются преимущественно княжеские и боярские одежды, хотя в их сочинениях встречаются характеристики представителей не только знати, но и простолюдинов, в основном горожан, а также военных и духовенства [11, с. 30].

Первые, весьма скудные и фрагментарные сведения по одежде татар и их предков встречаются в русских летописях [12, с. 30]. Например, в Лицевом летописном своде, созданном во 2-й половине XVI века по распоряжению царя Иоанна IV, было дано изложение всемирной истории от сотворения мира до XV века и русской истории до 1567 года. Свод состоит из различных рисунков-миниатюр (пейзажного, исторического, батального и бытового жанров), не только иллюстрирующих текст, но и его дополняющих. Рисунки показывают, как выглядела в описанный период одежда, воинские и церковные облачения, оружие, предметы быта. В последнем 10 томе «Царственной книги» (Государственный исторический музей) изложена отечественная история за 1533-1553 года, с описанием завоевания Казанского ханства. В миниатюрах книги представлена одежда жителей и защитников города. Работа над томом была не завершена – миниатюры последней части выполнены чернилами и не раскрашены.

В 2008 году издательством «Актеон» было выпущено (тиражом 50 экземпляров) полное факсимильное издание Лицевого свода, со всеми изобразительными материалами, представленными в нем. На сегодняшний день стало возможным его изучение через интернет-ресурсы. На сайте Общества Любителей Древней Письменности [9] в 19 томе представлена и «Царственная книга». Среди листов рукописного текста и других миниатюр находятся интересные монохромные работы – «Бегство Казанцев из города после вступления русских» [6] и «Русские берут в плен женщин и детей» [7], замеченные и опубликованные в «Атласе...» ещё этнохудожником А. А. Мазановым.

Первый рисунок показывает бегство людей из осажденного города. Вся левая сторона отражает вооруженных воинов, в военном облачении с высокими, заостренными головными уборами и мечами в руках. В правой части авторами воспроизводится местное мужское население. На мужчинах надеты татарские головные уборы в виде полусферического укороченного цилиндра, толи со схематично прорисованной меховой оторочкой, толи с загнутой вверх тульей шапки [12, с. 72]. Верхняя плечевая одежда по колено, с длинными рукавами. На переднем плане хорошо видно, что поверх накинут плащ без рукавов, возможно *ябынчи* [Там же, с. 55-56]. На ногах удлиненная обувь на плоской подошве, возможно сапоги – кожаные *читек* [Там же, с. 81-83].

Второй рисунок также отображает массовое скопление людей, где наибольший интерес представляет в нижнем левом углу фигура женщины, скорее всего знатного происхождения. На женщине надеты рубаха с характерными для знати длинными рукавами, превосходящими размером её собственные руки. Рубахи с такими рукавами сохранялись у городских зажиточных татарок вплоть до середины XIX века (Национальный музей Республики Татарстан № 10197/12). Поверх рубахи безрукавная накидка. На голове небольшая декорированная по всему периметру узором (вышивка?) круглая шапочка на мягкой основе, напоминающая традиционный волосник татарок XIX века [Там же, с. 144-145].

Одним из первых авторов-иностранцев, посвятивших своё сочинение путешествию по Московии, стал Барон Сигизмунд фон Герберштейн (Sigmund Freiherr von Herberstein). В качестве посла он дважды приезжал в Россию – в 1517 и в 1526 годах. Результатом его посещения стала изданная в 1549 году на латинском языке книга *Rezum Moscoviticarum Commentarii* [18] («Записки о московских делах») [5]. Основой книги стал дипломатический отчет о России, составленный им по итогам своего второго посольства [13]. В книге не только подробно описывалось все увиденное, автор изучал существующие уже к тому времени источники. Он непосредственно знакомил читателя с одеждой местных жителей. Касательно выполненных им изображений А. Э. Жабревой было написано: «...Значительно более достоверными становились изображения в тех случаях, когда художники обращались к рисункам очевидцев. Основными источниками для их создания, как становится ясным при внимательном рассмотрении, были не раз публиковавшиеся во второй половине XVI века «Записки о Московии»...» [4, с. 311]. Однако гравюра с изображением «Tartarus gentilt more armatus», или «Татарин в своем туземном вооружении» не появляется в первом издании на латинском языке, а используется лишь при оформлении впоследствии переизданной работы [3], где указано, что данное изображение взято из книги о материалах по русской иконографии Д. А. Ровинского. У него этот рисунок находится в разделе «костюмные картинки XVII века» под № 217 «наряды москвитян» [10, с. 2].

Наиболее ранним изданием с этим изображением стало опубликованное в 1581 году «*Omniium rene Eurorae, Asiae, Africae...*» [17]. В дальнейшем этот рисунок из альбома был воспроизведен и опубликован И. Я. Билибиным в работе «Несколько слов о русской одежде в XVI и XVII вв.» [2].

На гравюре изображены четыре человека, крайняя фигура справа с подписью «Tartarus gentilt more armatus» отображает воина, так как человек вооружен (лук, стрелы, колчан, булава, кинжал). В лице каких-либо антропологических особенностей не выявляется. На голове конусообразная шапка (тканевая основа украшена стилизованно-растительным узором), опущенная мехом [12, с. 72], с пропущенной под шейю полосой ткани. Верхняя одежда подпоясана, однотонная, с отложным (скорее всего, меховым) воротником, застегивается на пуговицы и петлицы. Под ней виднеется нижняя длиннополая рубаха в полосу и воротником-стойкой, застегивающимся на пуговицу. Также показаны широкие укороченные штаны из полосатой ткани, напоминающие собой широко известную поясную одежду тюркоязычных народов под общим названием *штаны с широким шагом* [Там же, с. 52]. На ноги надеты кожаные сапоги на плоской подошве, украшенные геометрическим орнаментом в центральной части [Там же, с. 83].

Рассматривая фигуру татарского воина в сравнении с находящимся рядом «*Moscovita habiru militari*», видно, что есть некоторая схожесть в костюмах, однако ряд особенностей, таких как широкие укороченные штаны, шапка с меховой опушкой, удлиненная рубаха с воротником-стойкой, указывают на основу формирования одежды татар Волго-Уральского региона, сохраняющуюся и в более поздний период.

Самому молодому виду изобразительного искусства – гравюре – посвятил свое творчество и Абрахам де Брейн (Abraham de Bruyn). К середине XVI века, когда работал художник, история печатной графики едва насчитывала полтора столетия. Художник работал преимущественно в Антверпене – ведущем центре искусств Южных Нидерландов, в технике резцовой гравюры, господствующей в XVI столетии. Во второй половине XVI века Антверпен превратился в крупнейший центр книгопечатания в Европе [8].

Альбомы, представляющие собой собрания костюмных изображений, появились во второй половине XVI века [4, с. 310]. Подобное издание было представлено Абрахамом де Брейн «Костюмы и обычаи народов Европы, Азии, Африки и Америки», награвированное в 47 листах в 1577 году и расширенное до 62 листов в повторном выпуске в 1581 году [17].

В своих работах он привел немало восточных типажей, а среди них и татар. Из 52 листов гравюр на меди в альбоме «*Illustrations de Diversarum gentium armatura...*» [16] под номером 25 находится изображение «*Eques tartarus*», или «Татарский всадник».

На гравюре изображен воин (к вооружению добавляется плеть и подвешенный меч на кожаный ремешок к руке), но на этот раз всадник на коне. Лицо в профиль совершенно не прорисовано (темное пятно). На голове идентичный предыдущему головной убор в виде конусообразной шапки опущенной мехом, с пропущенной под шейю полосой ткани. Сама фигура повернута спиной, поэтому верхняя одежда видна только с задней стороны. Чуть выше колчана виднеется пояс, на спину и плечи опускается отложной меховой

воротник. В нижней части заметна или рубаха или штаны. Точно определить нельзя, всадник сидит. Проводя аналогию с предыдущей гравюрой, на которой штаны изображены чуть длиннее верхней одежды и виднеются из-под неё, можно предположить, что и на этом изображении показаны также штаны. Нога частично закрыта стремяном, обувь на плоской подошве.

Этот образ «Татарского всадника» показан более схематично. Несмотря на присутствие определённых элементов, делающих схожим данное изображение с предыдущим, создается впечатление, что эта гравюра технически выполнена менее точно. Автор не ставил целью детальное описание костюма, основной его задачей было показать воина и его вооружение.

Ведущие в данной области исследователи, например, А. Э. Жабрева, считают, что гравюры знаменитого итальянского гравёра и живописца эпохи Возрождения Чезаре Вечелли давно уже стали неотъемлемой частью истории костюма [4, с. 312]. В его книге «De gli abiti antichi et moderni...» [20] (Одеяния древние и современные разных сторон света...) были собраны изображения костюмов разных эпох, сословий и народов. Впоследствии работа была дополнена и переиздана в 1598 году [21]. Труд Чезаре Вечелли пользовался большой популярностью и выдержал в конце XVI столетия ещё несколько изданий. В более поздней версии изображения уже вписаны в декоративную рамку и снабжены аннотациями на итальянском и французском языках [19].

Несмотря на переиздания, во всех из них были показаны не только представители русской московской знати и армии, но и два изображения татар. Это – «Gran Cane de'Tartari» («Великий татарский хан») и «Soldato Tartaro» («Татарский солдат»).

На гравюре «Gran Cane de'Tartari» представлен мужчина в анфас, лицо прорисованное, с бородой и усами. На голове Хана явно просматривается сложный, многочастный головной убор – полосатое покрывало, поверх которого надето подобие «короны», венчающейся мягкой тканевой конусообразной шапкой. Верхняя одежда из ткани, украшенная стилизовано-растительным узором, без воротника, застегивается на крупные декоративные пуговицы. Рукава широкие, укороченные $\frac{3}{4}$, из-под них видна нижняя одежда с длинными рукавами, украшенными фигурной манжетой. Под раскрытыми лапами виднеются чуть более удлиненная нижняя халатообразная одежда и штаны из однотонной ткани. На ногах кожаная укороченная обувь, с боковыми V-образными вырезами и загнутыми носами (напоминает клювовидный башмак, завезённый в Европу с Востока во время крестовых походов). Грудь украшена двумя металлическими перевязями (в более позднее время перевязи носили в качестве украшения исключительно женщины) [12, с. 230]. В правой руке лук, левой придерживается подвешенный меч, со спины виднеется колчан со стрелами.

Рисунок с подписью «Soldato Tartaro» показывает вооруженного воина. В правой руке лук, через левое плечо продет щит, на пояс подвешены колчан и меч. Лицо повернуто в профиль, но при этом видны все черты лица. На голове конусообразная шапка, опушенная мехом [Там же, с. 30]. Верхняя одежда подпоясана, однотонная, напоминает рубаху с короткими рукавами, под ней надета нижняя очевидно простеганная рубаха. На ногах – облегающие, узкие длинные штаны и кожаные сапоги с отверстиями.

Описанные выше гравюры, несмотря на всю точность выполненных элементов как самого костюмного комплекса, так и лиц, вызывают много вопросов, хотя каждый рисунок подписан и имеет краткую аннотацию. В них переплетаются особенности восточных, европейских и русских обычаев ношения одежды. Эти фантазийные изображения, скорее, сложились как некий усреднённый образ, собранный из элементов одежды разных народов, неизведанной для европейца Московии.

Традиция сопровождать описание Московии рисунками идет от С. Герберштейна и многих других. Не отставал от своих предшественников и Августин Мейерберг (1622-1688) – австрийский придворный советник и дипломат; в 166-1662 годах он посетил Россию с дипломатической миссией. Итогом пребывания в России явилось богато иллюстрированное «Путешествие в Московию», переведенное на французский язык (1688), а с этого перевода – на итальянский и голландский. В 1827 г. Ф. Аделунг издал «Путешествие...» на латинском языке и в том же году опубликовал исследование о сочинении (на немецком и русском) с приложением рисунков, сделанных по распоряжению Мейерберга, но не вошедших в первое издание. В 1858 году труд Мейерберга был издан на французском языке в Париже. Альбом с рисунками впоследствии был опубликован еще раз, в 1903 году [14, с. 410-411]. В этом альбоме под № 58 в нижнем третьем ряду крайнее справа изображение «Астраханского татарина», описанное Аделунгом как «...отличающийся менее своей одеждой, нежели чертами лица. Во время Мейерберга их находилось много в Москве» [1, с. 85]. Действительно, смотря на изображение, невозможно понять человеческое ли это лицо или нет. Показанная фигура представляет, скорее всего, военное сословие (слева виднеется часть ножен с мечём). Головной убор слегка опущен мехом. Верхняя одежда подпоясана, однотонная, не застегивается. На ногах кожаные сапоги на плоской подошве. Сам рисунок выполнен достаточно схематично, детали костюма угадываются лишь в общих чертах.

Таким образом, миниатюры в летописях являются одним из первых источников, показывающих общий облик татарского (мужского и женского) костюма. Но наиболее часто встречаемые изображения выполнены иностранными путешественниками, учеными и послами. Выполненные ими гравюры являются отражением видения иностранцами жителей Московского государства. Художники показывали костюмы через призму европейской моды, что зачастую приводило к замещению и добавлению определенных элементов и деталей одежды. Наиболее часто встречаемый сюжет изображения татар – это воин, и только один рисунок показывал «Великого татарского хана». Антропологические характеристики не соблюдались, в основном лица либо вообще не прорисовывались, либо были схожи с остальными народами.

В целом, рисунки выполнены весьма схематично, детали практически не прорисованы, в общей массе людей почти невозможно понять, к представителю какого народа относится та или иная фигура. Однако, несмотря на все недостатки и неточности этих изображений как источника, некоторые из них дают первое и единственное представление об особенностях наиболее ранних средневековых форм татарской одежды. Способы её ношения позволят выявить сходство с элементами костюма XIX века. Например, женские рубахи с удлиненными рукавами, штаны с широким шагом, мужские головные уборы в виде полусферического укороченного цилиндра или кожаные сапоги.

Список литературы

1. **Аделунг Ф., Ловягин А. М.** Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII века. Объяснительные примечания к рисункам. СПб., 1903. 207 с.
2. **Билибин И. Я.** Несколько слов о русской одежде в XVI и XVII вв. // Старые годы. 1909. № 7/9. С. 440-456.
3. **Герберштейн С. фон.** Записки о Московитских делах, составленные Сигизмундом, вольным бароном в Герберштейне, Нейперге и Гюттенгаге // Герберштейн С. Записки о Московитских делах; Иовий Павел Новокомский. Книга о Московитском посольстве / пер. А. И. Малеина. СПб., 1908. С. 1-250.
4. **Жабрева А. Э.** Изображение одежд Московии и сопредельных территорий в западноевропейских «костюмных» альбомах XVI-XVIII вв. // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов. Казань, 2010. Ч. 1. С. 310-315.
5. **Замысловский Е.** Герберштейн и его историко-географические известия о России с приложением материалов для историко-географического атласа России XVI века. СПб., 1884. 539 с.
6. **Лицевой Летописный Свод царя Ивана IV Грозного** [Электронный ресурс]. Т. 19 // Общество Любителей Древней Письменности. URL: http://oldp.sterligoff.ru/lis/tom19/tom19_0651_0700.pdf (дата обращения: 15.01.2014).
7. **Лицевой Летописный Свод царя Ивана IV Грозного** [Электронный ресурс]. Т. 19 // Общество Любителей Древней Письменности. URL: http://oldp.sterligoff.ru/lis/tom19/tom19_0701_0750.pdf (дата обращения: 15.01.2014).
8. **Маркова Н.** Сто памятных дат. Художественный календарь на 1987 год [Электронный ресурс] // Краткие биографии художников и скульпторов. URL: http://www.art-100.ru/text.php?id_texts=3977 (дата обращения: 15.01.2014).
9. **Общество Любителей Древней Письменности** [Электронный ресурс]. URL: <http://oldp.sterligoff.ru/> (дата обращения: 01.03.2014).
10. **Ровинский Д. А.** Материалы для русской иконографии. СПб., 1886. Вып. 6. 241 с.
11. **Степанова Ю. В.** Виды русской одежды в сочинениях иностранных путешественников XVI-XVII веков // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2013. Вып. 1. С. 30-42.
12. **Суслова С. В., Мухамедова Р. Г.** Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX в.). Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань, 2000. 312 с.
13. **Шмурло Е.** Герберштейн // Энциклопедия слов. СПб., 1892. Т. 8. С. 454-455.
14. **Шокарев С.** Россия в царствование Алексея Михайловича глазами иностранцев // Утверждение династии. М., 1997. 539 с.
15. **Щербакова Е. И.** Визуальная история: освоение нового пространства // Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя. М., 2011. С. 473-488.
16. **Bruyn A. de.** Illustrations de Diversarum gentium armatura equestris. Ubi fere Europae, Asiae atque Africae equitandi ratio propria ewpresaa est. Antwerpia, 1575.
17. **Bruyn A. de.** Omnium pene Europae, Asiae, Aphricae atque Americae gentium habitus. Antwerpia, 1581.
18. **Herberstein S. von.** Rezum Moscovitarum commentarii. Vienna, 1549.
19. **Vecellio C.** Costumes Anciens Et Modernes: Habiti Antichi Et Moderni Di Tutto Il Mondo. Paris, 1860. Vol. 2.
20. **Vecellio C.** De gli habiti antichi et moderni di divers parti del mondo. Venetia, 1590. 420 p.
21. **Vecellio C.** Habiti antichi et moderni di tutto il mondo; di nuovo accresciuti di multe figure. Venetia, 1598.

VISUAL IMAGE OF THE TATAR COSTUME IN WORKS OF THE XVI-XVII CENTURIES AS HISTORICAL AND ETHNOGRAPHICAL SOURCE

Gatina-Shafikova Dina Fasykhovna
The Institute of History named after Sh. Mardzhani
golocen@yandex.ru

The artworks of national costume made not by just one generation of artists are unique material and a spiritual culture monument taking special place in the historical and cultural heritage of the Tatar people. As a bright information source images reproduce the nuances, details and originality of the costume. For centuries the artworks made by artists remained almost the only reflection of the national historical costume. The article reveals the potential of visual materials as a historical and ethnographical source of the national Tatar costume.

Key words and phrases: visual image; visual materials; historical and ethnographical source; the Tatars; Tatar costume.